Всё продвигалось на удивление гладко.

Под прикрытием «Снежной Орхидеи» Лу Чжао и Цэнь Ян без труда подобрались к намеченной точке и атаковали правый борт кормы пиратского корабля.

На этот случай они подготовили запасной план: если расчеты молодого беты окажутся неверными и под обшивкой не обнаружится топливный отсек, их атака лишь выдаст присутствие преследователей, не причинив врагу особого вреда. Что ж, тогда они выступят в роли приманки, отвлекут пиратов на себя и уведут подальше, обеспечивая безопасность пассажирского судна.

Они прекрасно понимали, насколько это безумный риск. Не подслушай они тогда разговор на капитанском мостике, ни за что не решились бы на такую авантюру. Но выбора у них не оставалось.

Либо рискнуть собственными головами, либо обречь на гибель всех остальных.

К счастью, худшего не случилось.

Пока пираты беспечно ни о чем не догадывались, оба меха на максимальной мощности обрушили шквал огня в одну точку. После пяти-шести залпов на бронированной обшивке корабля побежала тонкая трещина.

Следующий снаряд ударил точно в эту брешь.

Перед глазами Лу Чжао и Цэнь Яна на миг вспыхнула ослепительная пустота.

Они быстро поняли: эта внезапная «слепота» — не что иное, как вспышка от взрыва пиратских топливных баков, слишком яркая даже для оптических сенсоров. Находись они снаружи, без защиты кабин, их мгновенно испепелило бы, превратив в космическую пыль.

Однако сослагательное наклонение здесь было неуместно. Безопасная дистанция сработала как буфер, да и прочнейшая броня мехов серии «Идо» выдержала ударную волну. Парни отделались лишь легким испугом.

Когда сияние померкло, сквозь рассеивающийся дым проступили очертания «Снежной Орхидеи» и пиратского судна.

Корму последнего разворотило начисто. Из кабин своих мехов юноши могли наблюдать разверстую пасть истерзанного взрывом корпуса, из которого в открытый космос летели обломки.

«Снежная Орхидея» пострадала куда меньше. Взрыв не только не повредил её внутренние системы, но и отбросил пиратский корабль прочь, окончательно разорвав их сцепку. Единственным напоминанием о случившемся остались подпалины на обшивке.

— Ерунда, — осмотрев судно через внешние камеры, заключил Цэнь Ян. — Достаточно будет обновить краску. Если у капитана есть страховка, он не только не потратит ни кредита на ремонт, но еще и наварится на этом происшествии.

Лу Чжао облегченно вздохнул. Рассудком он понимал, что «Снежной Орхидее» мало что угрожало из-за их взаимного расположения в пространстве, но сухая теория — это одно, а реальный исход — совсем другое.

Теперь, когда пассажирский лайнер был в безопасности, а искалеченный корабль налетчиков замер мертвой глыбой, оставалось лишь дождаться патрульных.

Так казалось на первый взгляд.

Но не успел Лу Чжао перевести дух, как пространство вокруг снова пришло в движение.

Из поврежденной кормы пиратского корабля, словно горох, посыпались мелкие темные точки.

Увидев это, Цэнь Ян резко переменился в лице:

— Твари уходят!

По вине двух недорослей пираты потерпели сокрушительное поражение, какого не знали за всю свою историю. Верное дельце обернулось полным провалом.

Десять минут назад, ощутив первые толчки корпуса, Пурпурный Сокол сразу понял, что дело дрянь, и поспешил отступить.

Он понятия не имел, что пошло не так, но звериное чутье подсказало: нужно бежать. И это чутье спасло ему жизнь перед тем, как сдетонировал основной отсек. Растолкав подельников, он первым запрыгнул в кабину меха и катапультировался из обреченного корабля за секунду до смертоносной вспышки.

Теперь позади полыхали обломки, а впереди лежала бескрайняя, холодная бездна.

Уцелевшие пираты, оседлав свои машины, без оглядки рванули в глубины космоса.

Оптика «Идо» зафиксировала траектории их побега и вывела чёткую картинку на экраны

кабин.

— Лу Чжао, — раздался в динамиках голос Цэнь Яна. — Ну что, догоним?

Преследовать?

Этот вопрос возник в голове Лу Чжао еще до того, как заговорил друг.

Он мысленно взвесил все «за» и «против».

По сути, ни он, ни Цэнь Ян не были профессиональными военными. Всего лишь студенты, влюбленные в пилотирование. Они уже прыгнули выше головы: сорвали планы налетчиков и спасли жизни сотен пассажиров.

К тому же их успех во многом объяснялся фактором внезапности. Если они погонятся за преступниками сейчас, те быстро поймут, что преследователей всего двое. Загнанный в угол зверь бьется насмерть — разъяренные пираты не пощадят мальчишек.

Рассудок подсказывал Лу Чжао: нужно остаться. Пройдет пара дней, и они с Цэнь Яном, пусть и под вымышленными именами, получат медали героев.

Но стоило этой мысли оформиться, как ее вытеснило другое, куда более отчетливое соображение.

Если они отпустят их сейчас, эти ублюдки просто уйдут безнаказанными.

Патрульных до сих пор не видно. Даже если они с Цэнь Яном передадут координаты и приметы, шансы на поимку ничтожны.

Лу Чжао вспомнил обрывки разговоров, подслушанных на мостике. Сколько лет бесчинствует эта банда? Сколько жизней они сгубили? Даже те крохи информации, что удалось уловить, рисовали жуткую картину. Позволить им сбежать — значит обречь на смерть новых невинных жертв.

Все сомнения испарились, сменившись твердой решимостью.

— Нужно их остановить, — твердо произнес он.

Однако не успел передатчик донести эти слова до Цэнь Яна, как стоящий рядом мех сорвался с места и устремился вперед, оставляя за собой инверсионный след.

Лу Чжао опешил на секунду, а затем невольно усмехнулся.

«Значит, и ты не думал сдаваться»

Его ментальная сила хлынула наружу, оплетая системы управления. Меха больше не чувствовалась бездушной грудой металла — она стала продолжением его собственного тела.

— Что ж, тогда вместе.

И в безмолвной бездне развернулась яростная погоня.

Пираты быстро заметили преследователей. В их эфире поднялся невообразимый гвалт. Одни брызгали слюной, требуя развернуться и размазать наглецов по космосу, другие паниковали, призывая как можно скорее уходить на базу и не искать лишних проблем.

Главарь банды хмурился, слушая этот ор. По правде говоря, он и сам с радостью содрал бы шкуру с преследователей, вздернул бы их на дыбу и медленно резал на куски. Но драгоценное время утекало сквозь пальцы.

Но настоящие неприятности только начинались.

Пока вожак колебался, один из его подчиненных без приказа развернул свою машину навстречу двум преследующим их мехам типа «Идо».

Это был Пурпурный Сокол.

Покинув «Снежную Орхидею», Пурпурный Сокол сорвал с лица маску. Сведи судьба Лу Чжао и Цэнь Яна лицом к лицу с этим человеком, они бы остолбенели: перед ними был беглый преступник, которого полиция звездной системы Лолайсо безуспешно разыскивала долгие годы.

На его совести лежали десятки загубленных душ. Полицейское управление Лолайсо устраивало на него облавы не меньше пяти раз, но мерзавцу каждый раз удавалось выскользнуть сухим из воды.

Теперь этот садист, скаля зубы в безумной ухмылке, открыл огонь по преследователям.

В безвоздушном пространстве царила гробовая тишина. Для юношей эта атака развернулась в полном безмолвии: лишь череда ярких вспышек сорвалась с орудийных стволов врага, стремительно приближаясь к их машинам.

Лу Чжао среагировал мгновенно, бросив свой «Идо» в резкий маневр уклонения. Цэнь Ян отстал на долю секунды, но все же успел рвануть рычаг на себя, заставив огромного робота взмыть вверх, пропуская смертоносный заряд под собой.

— Пс-с… Пурпурный Сокол, твою мать, не нарывайся! Валим отсюда! — зашипел динамик в его шлеме.

— Заткнитесь! — огрызнулся тот, не отводя горящего взгляда от маневрирующих мехов. — Идиоты, неужели до вас до сих пор не дошло? На этом корыте пилотировать меху мог только «главный груз»!

В эфире пиратов повисла короткая тишина.

— Что происходит? — нахмурился Цэнь Ян. — Они остановились. И…

Они начали брать их в кольцо.

— Сам черт принес их прямо к нам в руки, — оскалился Пурпурный Сокол, облизывая пересохшие губы. Кончик его языка скользнул по уродливому шраму, пересекавшему щеку.

В его ушах зазвучала сладостная музыка — крики и мольбы о пощаде тех несчастных, кого он пытал в прошлом. Примкнув к банде, он получил надежное укрытие, но за это пришлось заплатить скукой. Сокол уже забыл, когда в последний раз веселился по-настоящему. И вот сейчас судьба преподнесла ему щедрый подарок.

Заказчики требовали лишь одного: чтобы «главный груз» бесследно исчез. А уж как именно это произойдет, никого на верхушке не волновало.

На экранах Лу Чжао и Цэнь Яна один за другим вспыхнули орудийные порты окруживших их пиратских машин.

Тук-тук. Тук-тук.

Борьба не на жизнь, а на смерть должна была испугать молодого бету, но вместо этого его разум накрыла кристальная, почти звенящая тишина.

Он отчетливо слышал бешеный ритм собственного сердца, но это не был стук страха. Никакой дрожи перед превосходящими силами врага. Напротив, Лу Чжао чувствовал… дикий, безумный восторг.

Где-то в самой глубине его существа пробуждалось нечто древнее, дремавшее доселе. Окружающий мир словно замедлился. Взгляд парня стал невероятно четким, а траектории

вражеских снарядов он теперь читал словно открытую книгу. Зажатый в тиски полутора десятками врагов, Лу Чжао не просто держал оборону — он умудрялся совершать дерзкие контратаки и раз за разом прикрывать тыл своего товарища.

— Уф…

В отличие от поймавшего кураж Лу Чжао, Цэнь Яну приходилось несладко. Каждую секунду уворачиваясь от лазерных лучей и плазменных сгустков, он осознавал, насколько глубоко они увязли.

Реальный бой не имел ничего общего со стерильными тренировками на виртуальных симуляторах.

Увернувшись от очередного выстрела, альфа ответил резким, расчетливым залпом, заставив наседавшего противника сдать назад.

С каждым маневром, с каждым ответным ударом движения молодого альфы обретали былую уверенность. В его сознании крепло странное, почти неосязаемое чувство единения с машиной…

Вспышка!

Еще один вражеский мех превратился в расширяющееся огненное облако.

Посмотри кто-нибудь на эту схватку со стороны, он увидел бы, как смертоносные росчерки пиратских орудий сплетаются в густую светящуюся паутину вокруг двух машин марки «Идо».

Но эти двое скользили между смертоносными нитями подобно юрким рыбам. Они не просто уклонялись — они умело стравливали врагов друг с другом, заставляя эту паутину стягиваться мертвым узлом.

Наконец, пираты начали палить по своим.

Один из вражеских мехов, задетый шальным выстрелом соратника, мгновенно сдетонировал.

И это послужило детонатором для цепной реакции. Следом, пожираемые пламенем взрывов, вспыхнули вторая и третья машины. Налетчики запаниковали. Бросая позиции, они ломанулись в разные стороны, спасаясь от поглощающего всё вокруг хаоса.

Лу Чжао и Цэнь Ян отреагировали первыми, рванув прочь от эпицентра и оставив растерянных преследователей позади.

Оказавшись на безопасном расстоянии, они развернули камеры назад.

Но череда взрывов не утихала. Высвобожденная колоссальная энергия породила мощнейшую гравитационную волну, и само космическое пространство вокруг эпицентра пошло жуткой рябью, искажаясь и скручиваясь в спираль.

Дело дрянь!

Оба юноши ощутили это одновременно. Они попытались уйти на форсаже, но гравитационный провал расширялся слишком быстро.

Искажение пространства, подобно невидимому цунами, настигло их в считаные мгновения, подмяв под себя и уцелевших пиратов, и два студенческих меха.

Системы компенсации перегрузок работали на пределе, но кабины швыряло и крутило с такой силой, что парни едва удерживали сознание от сильных ударов. Когда безумная карусель наконец прекратилась, приборы погасли. Вокруг не было ни врагов, ни звезд — лишь абсолютная, осязаемая тьма.

Некоторое время в кабинах царило гробовое молчание. Лишь спустя долгие минуты в эфире раздался тихий, растерянный шепот:

— И где мы, черт возьми, очутились?..

http://bllate.org/book/18254/1768430